

— Ты понимаешь, что я прав, — произнёс Шэнь Ци, глядя на Учана. — Учитель говорил, что если хочешь получить помощь, сначала сам должен искренне помочь другому. Когда я лечил твою ногу, моей истинной целью было надеяться, что ты поможешь мне раскрыть правду. Однако я знаю, что ты мне не доверяешь. Раз уж мы оба изначально хотели использовать друг друга, может, теперь мы сможем оставить предрассудки и недопонимание в прошлом и стать настоящими друзьями?

Его слова звучали искренне, и Учан внимательно посмотрел на него.

— Ну-ну, посмотрите, как он красноречиво льёт воду, — усмехнулся Учан. — У тебя столько связей: друзья в полиции, хакеры. Ты легко можешь добыть информацию или взломать какую-нибудь организацию. Что я могу сделать? Я всего лишь призрачный сват. После завершения сделки я не ищу клиентов — это правило нашей профессии, понимаешь? Да и даже если бы я захотел, они бы меня не приняли. Это частная работа, за которую могут спросить. Ты, как мастер оккультизма, должен понимать, насколько это сложно.

— Я не мастер оккультизма, — ответил Шэнь Ци.

— Ага, понял, что мне твоё звание не нравится, и сразу открестился, — продолжил Учан. — Учись у меня. Призрачный сват — тоже не самая престижная профессия, но я честно это признаю. А ты просто забыл свои корни, понимаешь? Именно поэтому я не хочу с тобой дружить. У тебя одни уловки.

Шэнь Ци рассмеялся, глядя на Учана, который уставился на него с недовольным взглядом.

— Я действительно не мастер оккультизма. На самом деле я мастер по делам призраков, просто мои знания довольно разносторонние. Это заслуга моего учителя, который был очень мудрым и щедро делился своими знаниями.

На лице Шэнь Ци впервые появилось выражение искреннего уважения и благодарности, что вызвало у Учана чувство зависти.

— Ну и что, что у тебя есть учитель? У кого его нет?

— А как звали твоего учителя? — спросил Шэнь Ци.

Учан отвернулся и пробормотал:

— Он был скромным человеком и никогда не гнался за славой или богатством.

Шэнь Ци заметил, что выражение лица Учана изменилось. Это была не просто попытка скрыть что-то, а скорее печаль.

— Твой учитель... он умер?

Учан усмехнулся.

— Конечно, умер.

— Это печально, но смерть неизбежна. Если он прожил жизнь с чистой совестью, то это можно считать благом. Жить честно и умереть спокойно — это высшая цель, которую не так просто достичь.

Шэнь Ци смотрел на слегка сгорбившуюся спину Учана, пытаясь его утешить.

Учан играл пальцами, затем внезапно усмехнулся.

— Не знаю, был ли его уход спокойным. Он никогда не говорил мне своего имени, и я не знаю, где он умер. Единственное, что я видел — это его урну. Да, это я похоронил его.

Он говорил так, будто читал новостную сводку, без каких-либо эмоций.

Шэнь Ци был поражён. После паузы он спросил:

— Твой учитель... он тебя не любил?

Учан посмотрел на него с раздражением.

— Что ты копаешься? У тебя есть крутые друзья и блестящий учитель. Ты хочешь, чтобы я тебе завидовал? Не дожدهшься!

Шэнь Ци рассмеялся. Ему нравилось, как Учан вёл себя без всяких прикрас.

Когда же он начал находить его поведение приятным? Ведь совсем недавно он считал его жалким и уродливым.

— Учан, я хочу с тобой дружить. Если мы станем друзьями, мои крутые друзья и блестящий учитель станут и твоими связями.

Уши Учана мгновенно насторожились. Шэнь Ци, видя его заинтересованность, покачал головой с улыбкой.

— Я уже показал свою искренность. Теперь решай, готов ли ты помочь мне разобраться с

тайной, скрывающейся за этими останками?

Учан вздохнул.

— Эй, Шэнь Ци, я уже столько сказал, почему ты не оставляешь меня в покое?

Он замолчал, увидев, как Шэнь Ци смотрит на него с ожиданием. Через мгновение он наклонился ближе и сказал:

— Ладно, я могу рассказать тебе то, что знаю, но ты должен сделать для меня кое-что.

Шэнь Ци почувствовал, что это будет что-то неприятное, но всё же кивнул.

— Я верю, что ты не станешь меня специально мучить. Хорошо, я согласен.

Учан гордо скрестил руки на груди.

— Конечно, я же представитель нового поколения с пятью достоинствами. Честность и прямота — это мои основные качества.

— Хорошо, говори.

— Завтра твой друг из полиции должен появиться со мной в школе.

Шэнь Ци нахмурился.

— Это что-то серьёзное?

Учан посмотрел на него с удивлением.

— Конечно! Очень серьёзное!

— Тогда мне нужно будет объяснить ему, в чём дело. О чём идёт речь?

Учан сжал кулаки, и его лицо выразило гнев и ярость.

— Моего сына обижают, и я не собираюсь это терпеть. Хочу, чтобы твой друг показал себя и напугал этих маленьких хулиганов.

Шэнь Ци кивнул.

— Так у тебя есть сын.

— Эй! Что ты имеешь в виду? У всех была молодость. К тому же мне всего двадцать семь с половиной, я ещё молод!

Учан тут же нахмурился, и Шэнь Ци с трудом сдерживал смех.

Его лицо, казалось, было создано для того, чтобы на нём отражались обиды, но он всё равно пытался казаться грозным, что выглядело довольно нелепо.

— Ты опять меня неправильно понял. Я просто выразил удивление. Обычно одинокие люди завидуют тем, у кого есть семья.

Учан рассмеялся.

— Ох, ты стараешься подражать общественным нормам. Будь осторожен, а то получишь по лицу, понял?

— Если бы ты хотел ударить, ты бы уже сделал это.

Эти слова, не содержащие никакого намёка на агрессию, почему-то заделали Учана.

Действительно, сколько неприятностей он уже пережил из-за этого проклятого Шэнь Ци, но почему он до сих пор не ударил его? Эх, несколько дней назад, когда на его лице ещё был пластырь, был идеальный момент для этого!

— Ты сейчас думаешь, как бы меня ударить? Прости, но думаю, у тебя не получится.

— Да уж, кто тут просил дружбы? Я ещё не согласился, так что следи за своим тоном, а то потеряешь меня.

Шэнь Ци сегодня говорил больше шуток, чем когда-либо, даже с учителем он так не шутил. Но если учитель смеялся, то Учан просто игнорировал его.

Поэтому он решил вернуться к делу.

— Мой друг — заместитель начальника полиции. Он не может просто так появиться в школе в форме, это вызовет ненужные вопросы. Давай так: найди мне мотоцикл.

Учан посмотрел на него с недоверием.

— Если не можешь помочь, так и скажи. У меня нет времени искать мотоцикл. Если твой друг не может помочь, то и ладно.

Шэнь Ци улыбнулся, видя, как Учан снова отвернулся.

— Как хочешь. Я предложил вариант. Думаешь, я, желая с тобой сотрудничать, упущу такой шанс? Раз я сказал, значит, у меня есть план.

Учан обернулся, но увидел, что Шэнь Ци уже склонил голову и уснул.

Ах, он совсем забыл, что действие анестезии, должно быть, прошло. Когда его укладывали, медсестра предупредила, что после полного прекращения действия анестезии может возникнуть боль, и нужно быть внимательным.

Неужели он потерял сознание от боли?

— Проклятый Шэнь Ци, специально терпел боль, чтобы говорить со мной, чтобы заставить меня проявить сострадание. Ну что ж, у тебя получилось, но ты ещё получишь своё, я тебе обещаю!

Согнувшись, Учан с трудом толкал тяжёлый мотоцикл, пот струился по его лицу, и он уже в пятый раз повторял эту фразу.

— Эх, лучше бы я попросил тот микроавтобус помочь мне доставить его.

С трудом поставив мотоцикл на подставку, Учан вздохнул, но потом улыбнулся. Всё-таки он сэкономил двадцать юаней, и это было неплохо.

Улыбка вновь появилась на его лице, но быстро исчезла, когда он увидел, как к нему приближается Шэнь Ци.

— Неплохо. Дай-ка я попробую.

Учан хлопнул Шэнь Ци по бедру, когда тот уже собирался сесть на мотоцикл.

— Эй, сначала деньги! Я не собираюсь ехать с тобой. Посмотри на себя, ты выглядишь как вымогатель. Сегодня нет солнца, зачем тебе такие огромные золотые очки? Охранники школы вызовут полицию, понимаешь? Нужно быть скромнее, чувак!

Шэнь Ци щёлкнул пальцами, и на его лице появилась дерзкая улыбка.

— Пусть вызывают. Так и надо.

<http://bllate.org/book/15433/1366371>